

В толпе начиналась суматоха.

Английские солдаты и капитаны не понимали ни слова из происходившего, но им не нравилось, что с колдуньей вступили в переговоры. Многие стали догадываться, что не увидят сегодня казни. В клириков полетели камни. Мэтру Боперу едва не оборвали рясу. Послышались крики:

— Вы заплатите за это, подлые попы!

Среди всеобщего шума мэтр Эрар достал из манжета сложенный вдвое листок бумаги и прочел текст, который Жанна должна была подписать.

Жанна плохо слышала и понимала. Ее голова по-прежнему была в тумане. Хорошо ли сделала она? Конечно, в том, что произошло, не было ничего дурного. Она не отреклась и не отречется от главного. Но имела ли она право пойти даже на маленькую уступку, не поставив под удар всего дела своей жизни?..

...Громкое недовольство росло. Теперь начали ворчать даже многие лица из ближайшего окружения Винчестера. Как, ее не сожгут? Так за что же было платить такую уймищу денег?.. Капеллан Винчестера кричал Кошону, что тот благоволит к еретичке. В самом деле, к чему было прерывать чтение приговора?..

Граф Варвик сокрушался:

— Дело плохо. Девчонка, кажется, избегнет своей участи.

— Не беспокойтесь, сэръ, — тихо ответил ему Кошон. — Мы еще поймем ее!

Капеллан никак не мог уговориться. Он доказывал своим соседям, что судьи недобросовестны.

— Ты лжешь! — воскликнул епископ.

— А ты изменяешь королю! — ответил капеллан.

Дело дошло бы до драки, если бы кардинал не одернул своего приближенного. Сам Винчестер оставался все время бесстрастным. Он хорошо знал истинное положение дела.

По требованию Жанны пристав Масье еще раз прочитал текст, переданный мэтром Эраром. В нем